

Г. Кассель

**Основные идеи
теоретической экономики**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
Г11

Г11 **Г. Кассель**
Основные идеи теоретической экономики / Г. Кассель – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 111 с.

ISBN 978-5-518-06619-9

ISBN 978-5-518-06619-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

если Маркс при этом последовательно придерживается принципа социальной обусловленности, примата производства, исторической и диалектической точки зрения, то у математической школы мы находим методологические положения совершенно отличные или даже противоположные. Основными чертами методологии математической школы являются: а) — исходной точкой хозяйственной деятельности человека математики считают потребности человека, хотя они, в отличие от австрийцев, большое внимание уделяют не субъективным переживаниям индивида, а зависимости этих переживаний от социальной среды; б) — математики не ставят себе цели вскрыть существо, природу экономических явлений, они ограничивают свою задачу установлением эмпирической закономерности этих явлений; в) — проблему причинной зависимости математики заменяют проблемой функциональной обусловленности; г) — математический метод исследования они считают единственным научным.

Кассель является одним из наиболее интересных представителей этого направления, так как он последовательно придерживается свойственного всему направлению метода и последовательно развивает основные положения и скрытые подчас у других представителей предпосылки. Вместе с тем Кассель стремится подчеркнуть объективный социальный характер экономических явлений, освободиться по возможности от лишнего психологизма.

Однако Кассель в действительности не может преодолеть частно-хозяйственной точки зрения. Да и самое понятие социального выступает у него в весьма превратно понятом виде. К утверждению того, что предметом учения о хозяйстве всегда служат явления социальные, его приводит представление, что всякое хозяйство возможно лишь на основе той или иной социальной организации. Социальная организация таким образом у него выступает, как *prius* по отно-

шению к хозяйственной деятельности людей. Социальная форма отрывается от материального содержания и противостоит ему как самостоятельная и независимая.

Определяя политическую экономию как науку о хозяйстве и исходя из того, что «природа этого хозяйства находится некоторым образом под влиянием сущности общественного строя, но в известной степени и независима от этого фактора», Кассель видит задачу политической экономики в том, «чтобы выявить степень этой независимости».

Мотивы такого определения «главной задачи» политической экономики ясны. Касселя беспокоят «утопии и революционные стремления». «В широкой массе существует кажущееся ей совершенно естественным представление, что все несчастья или все неблагоприятные явления хозяйственной жизни являются следствием коренных ошибок организации и формы общественного порядка. Это представление приводит людей к убеждению, что можно было бы легко добиться какого угодно улучшения, если бы только в их руках оказалась политическая власть, которая позволила бы им произвести необходимые преобразования в существующей организации общества» (Основные идеи, стр. 23.) Поэтому для него чрезвычайно важно показать, «что всякая хозяйственная необходимость имеет гораздо большее значение, чем это представляют себе дилетанты» (там же, стр. 24). Поэтому Кассель сводит абстрактный анализ хозяйственных явлений к абстрагированию хозяйственных явлений от общественной формы. «На первой ступени экономического исследования мы вообще не будем делать никакого предположения относительно общественного порядка. Мы тогда придем к общим выводам, которые будут иметь значение для каждого хозяйственного строя, независимо от внешних условий. Эти выводы будут, очевидно, относиться к самой сущности явлений экономической необходимости».

Анализ хозяйства, отвлеченного от общественной формы,

приводит Касселя к нескольким бессодержательным определениям, которые он рассматривает, как познание основы всех основ хозяйства.

Об этом приеме исследования Маркс в «К критике политической экономии» говорит: «В экономии вошло в моду предпосылать общую часть, которая и фигурирует как раз под заголовком «производство» и где обсуждаются общие условия всякого производства. Однако это все не то, что действительно обсуждают экономисты в вышеупомянутой общей части. Производство скорее должно быть изображено, в отличие от распределения, как заключенное в рамки вечных законов природы, независимых от истории, чтобы в этом случае исподтишка подсунуть буржуазные отношения в качестве непреложных естественных законов общества *in abstracto*».

К этому сводится цель Касселя, которую он откровенно прокламирует. Задача политической экономии заключается в том, чтобы доказать значение «экономической необходимости» для всех общественных форм.

«Сущность всякого хозяйства заключается в заботах о человеческих потребностях». Общее условие всякой хозяйственной деятельности, определяющее хозяйственную деятельность как таковую, состоит в известном ограничении возможности удовлетворения совокупной потребности. Отсюда специфическая задача всякого хозяйства состоит в установлении соответствия между потребностями и средствами удовлетворения их наиболее рациональным способом.

Основным принципом хозяйственной деятельности, отличающим ее от других видов человеческой деятельности, является принцип недостаточности (*Prinzip der Knappheit*).

Принцип недостаточности выступает как всеобщий. Он не преодолевается наличием процесса производства, так как недостаточность в этом случае лишь меняет форму своего про-

явления. Нет благ невоспроизводимых и свободно производимых; и те и другие недостаточны: одни непосредственно, другие косвенно, поскольку не имеется в достаточном количестве необходимых средств производства. Закон недостаточности не только распространяется на «все блага мира», но он и исторически неограничен. Он не является законом одной какой-либо эпохи. Может измениться лишь форма его проявления, но сущность его является неизменной. Закон недостаточности относится, по существу, к законам естественного, а не общественного порядка. Кассель полагает, что открытие и разъяснение закона недостаточности является лучшим средством для преодоления вредных иллюзий, «единственным способом, при помощи которого наука может бороться со столь распространенной переоценкой могущества политической власти». При любой форме власти господство принципа недостаточности остается безраздельным, и, следовательно, экономическая сущность хозяйства всегда будет заключаться в классификации потребностей и распределении наличных благ.

В меновом хозяйстве задачу ограничения спроса в такой мере, чтоб он соответствовал предложению, выполняет *цена*.

«Как только для какого-нибудь товара создалась цена, то удовлетворяется только тот спрос, который готов уплатить эту цену, всякий же иной спрос исключается из удовлетворения потребностей. Это есть принцип недостаточности в той форме, в какой мы встречаем его в меновом хозяйстве». Следовательно регулирование спроса посредством цены заключается в исключении менее важных потребностей. Теория цен и ценообразования занимает центральное место во всей системе Касселя и включает в себе *implicite* — решение остальных проблем.

Каков же механизм установления цен? Кассель исходит из предположения, что цены первичных факторов производства (под которыми он иногда понимает средства производства

вообще, иногда же понимает как первичные в абсолютном смысле, как труд и землю) даны, и если при этом известно количество их, требующееся для производства каждой единицы предмета потребления, тогда можно вычислить и цену данного предмета потребления. «Потребители имеют в таком случае возможность определить свой спрос, и нам становится известным, какое количество потребуется каждого отдельного предмета потребления. Но этим самым становятся известными и величины основных факторов, требующихся для производства необходимых предметов потребления. Спрос и предложение на эти основные факторы должны тогда уравниваться» (Основные идеи, стр. 68). Кассель конструирует систему уравнений, дающую по его мнению разрешение всех спорных вопросов ценообразования.

Но удалось ли в действительности Касселю разрешить проблему цен?

Теория цен должна, по мысли автора, дать представление о механизме удовлетворения общественной потребности, о той специфической форме, в которой устанавливается равновесие в удовлетворении потребностей в условиях менового хозяйства. Цена есть механизм, регулирующий спрос путем исключения менее настоятельных потребностей.

Но цена выступает регулятором не производства и распределения, т. е. всего товарного хозяйства в целом, а является регулятором лишь потребления, рассматриваемого вне связи и независимо от производства.

Делая исходным пунктом своего исследования потребление, Кассель, как и другие математики, обнаруживает свое родство с австрийской школой.

Производство Касселем вводится как формальная уступка фактам. По существу же Кассель не меняет своего представления о фиксированном запасе благ. Производство сводится лишь к трансформации внешней формы. Исходным моментом у него, как и у австрийцев, остается потребление. Правда,

его не интересует отношение человека к вещи, он не ставит своей целью исследование этого отношения — что отличает его от австрийцев — а пытается найти механизм, управляющий системой общественного потребления.

В действительности все уравнения Касселя выражают только количественные отношения, существующие между отдельными величинами. Уравнения эти выражают лишь то, что на основании знания одних величин можно определить другие величины. Они выявляют функциональную зависимость, дают описание этих отношений. Но в этом ли заключается задача теории цены? Лишь та теория может претендовать на научное значение, которая сможет вскрыть наряду с механизмом образования цен природу цены. Установление функциональной зависимости не может заменить анализа причинной зависимости. Поэтому и с точки зрения поставленной Касселем задачи — вскрыть «закон необходимости» ограничения потребностей в товарном хозяйстве — уравнения оказываются совершенно бесплодными.

В тесной связи с теорией цены стоит у Касселя теория денег и теория процента.

Появление денег Кассель объясняет наличием в меновом хозяйстве потребности в особой шкале для соизмерения стоимостей товаров и особых средств обращения. Кассель знает, что денежная единица вначале представляла какой-нибудь товар, следовательно, обладала определенной стоимостью. Но потом самым ходом развития эта единица постепенно превращалась во все более и более абстрактную единицу, теряющую всякую связь со своей материальной природой. Этому процессу «абстрагирования» денежной единицы от ее реальной стоимости в сильной мере содействовало развитие денег, как средства обращения. Дело в том, что, по Касселю, обычно оценка средств обращения в денежной единице устанавливается общественным авторитетом (правитель и т. п.), и в силу этого стоимость денежной единицы делается

зависимой от стоимости средств обращения, иными словами выражаясь, от ограниченности средств обращения. Поэтому в результате такого исторического процесса мы получаем отрыв денежной единицы от внутренней стоимости денежного материала; но одновременно с этим денежная единица приобретает покупательную силу, которая определялась уже исключительно ограниченностью средств обращения в товарном хозяйстве. Дав такой генезис денег, Кассель считает, что в остальном вся проблема денег сводится к установлению причин, определяющих покупательную способность денежной единицы, или, как он выражается в другом месте: «вся теория денежной ценности сводится к теории изменения общего уровня цен» (*Theoretische Sozialökonomie*, стр. 395). Покупательная же способность денег в конечном счете определяется состоянием запаса платежных средств.

Поверхностность теории Касселя в учении о деньгах бросается в глаза: отчетливо выступает небрежное смешение Касселем вопроса о деньгах как мериле стоимостей и деньгах как масштабе цен. Деньги, как мерило стоимости, в этой своей функции выступают идеально — это верно, но выступать в этой функции деньги могут только потому, что они товар, реальная стоимость, ставшая всеобщим эквивалентом, внешним мерилем стоимостей товара. Думать, что стоимость товаров можно выразить в каких-то идеальных единицах — значит не понимать самых элементарных отношений между товаром и деньгами. Правда, исторически подобные теории возникали не раз (достаточно вспомнить Беркли, Стюарта и т. п.), но как раз эти теории одновременно теряли, выражаясь словами самого Касселя, «связь и с действительностью и с логикой».

Деньги же, как масштаб цен, выступают на сцену тогда, когда товар, благодаря деньгам как мерилу стоимостей, оказываются превращенными в одноименные величины, и требуется найти единицу для измерения этих одноименных зо-

лотых величин. Деньги как масштаб золотых цен выступают просто как определенный вес денежного материала. Сам выбор этой весовой единицы производится обычаем или государственной властью. Для Касселя денежная единица не вес денежного материала, а условная единица, принятая государством.

Затем Кассель совершенно неправильно отождествляет стоимость денег и покупательную силу. Хотя Кассель без лишней скромности заявляет, что в его теории денег «нет ничего такого, что бы могло быть приписано влиянию других авторов», ни в каком случае нельзя считать Касселя в этом отношении оригинальным. Бейли, Д. Милль, позднее Виксель, Фишер — все они пользовались понятием покупательной силы денег. Теперь это, пожалуй, можно признать наиболее распространенным в буржуазной экономической литературе представлением. И тем не менее это отождествление покупательной силы денег и их стоимости совершенно неправильно.

Когда мы говорим о стоимости денег, мы должны иметь в виду, что эта стоимость денег проявляется в меновой стоимости, т. е. в определенном количестве потребительных стоимостей товаров. Когда мы говорим о покупательной силе денег, мы имеем в виду их относительную стоимость, т. е. стоимость, выраженную в ценах товаров. Совершенно очевидно, что стоимость денег, которая определяется их внутренней стоимостью, полученной в производстве, не может совпадать с их относительной стоимостью или с их покупательной способностью, которая выражается в других товарах и величину которой определяют не только стоимость золота, но и стоимость товаров. Правда, на поверхности явлений существуют только цены и только покупательная способность денег; правда, соблазн отождествить их большой, тем не менее такое отождествление неправильно. Больше того, оно уничтожает для буржуазной политической экономии всякую возможность вскрыть действительную связь между день-

гами и товарами, действительную природу денег и уяснить прочие явления денежного обращения. С самого начала при исследовании денежного обращения здесь допускается грубейшая ошибка: непонимание элементарной связи между товарами и деньгами. Кассель в этом смысле наиболее яркий пример.

Отождествляя покупательную силу и стоимость денег, Кассель попадает в заколдованный круг: стоимость денег определяется покупательной силой; покупательная же сила зависит от стоимости денег. Выход из этого круга Кассель находит в реставрации количественной теории денег.

«Я никогда не мог рассматривать, говорит Кассель, так называемую количественную теорию денег, как учение, истинность которого должна быть принята *a priori*» (105 стр.). Здесь весь Кассель: он возражает не против существования количественной теории, а против его догматического усвоения, принятия на веру. Сам он «проверил» эту теорию на фактах (главным образом денежного обращения военного времени) и в результате этих изысканий пришел к признанию основ этой количественной теории, которая, по его словам, в новейшей ее форме кажется совершенно бесспорной. И, разумеется, эту новейшую формулировку Кассель приписывает себе. В чем она? «Моя формулировка заключается в следующем: выпуск новых платежных средств создает дополнение к существующей покупательной способности и вызывает повышение цен» (44). Если сравнивать эту формулировку количественной теории денег с прежними, то нельзя не заметить, что она во всем воспроизводит старых количественников (Рикардо и др.). Различие касается только одного пункта: в то время как старые количественники считали, что выпуск новых средств обращения приводит к падению ценности денег по отношению к товарам, Кассель считает, что увеличение количества денег как средств обращения приводит прямо к повышению цен. Другими словами, раз-

личие между ним и старыми количественниками только формальное: ошибочную количественную теорию Кассель излагает в обратном порядке причин и следствий. И только отождествив стоимость денег с покупательной силой и поставив последнюю в зависимость от недостаточности денег, как средств обращения, Кассель приходит к выводу, что при любом устройстве денежного обращения (бумажном, золотом, банкнотном) действует этот принцип недостаточности. Регулирование покупательной силы денег при банкнотном обращении, которое Кассель считает практически самым важным, представляется ему как определение их покупательной силы путем регулирования их количества.

Основным рычагом в этом регулировании является учетный процент, т. е. та цена, которую банк взимает за предоставляемые клиентам ссуды.

Теория денег Касселя построена на том же основании, что и теория ценообразования, представляя собой частный случай общей теории цен. Этим основанием является принцип недостаточности.

Частный случай общего закона ценообразования представляет у Касселя и процесс установления процента и прибыли. В теории процента и прибыли Кассель близко подходит к Бем-Баверку. Прежде всего эти категории у него не связаны с какой-нибудь социальной формой хозяйства. Они коренятся в самой природе хозяйствования. Все блага, по Касселю, делятся на две группы: одни потребляются сразу, потребление других носит длительный характер. Блага второго порядка могут быть либо проданы, либо переданы в чье-либо пользование. Кассель различает технический процесс производства от экономического процесса. Первый заканчивается в момент завершения, напр., фабричного здания; второй будет закончен только тогда, когда это здание будет потреблено, т. е. изношено. Поэтому в отношении этих длящихся благ всегда приходится ждать получения их стоимости.